

Когда Райан отправил части "хороших новостей" в Айронторнский замок, Горгерт также был допрошен различными вассальными дворянами под его командованием.

То, что он занимал должность лорда, было обусловлено тем, что в прошлом он слишком сильно подлизывался к этим старикам, настолько, что каждый из них задирает нос, и даже Броуч, стоявший позади Гогарта, не мог этого выдержать.

"Сэр, когда наши люди отправились контролировать эти шахты и продовольственные ресурсы, они столкнулись со многими препятствиями. Пока семья Маст и некоторые лоялисты готовы были сотрудничать, другие дворяне уже планировали связаться с жирной свиньей Боболи. Даже есть подозрения, что они хотят свергнуть правление семьи Уилл в Турине".

Броуч сердито ругал этих мятежных предателей, размышляя в уме, когда лорд отдаст приказ поймать всех этих ребят.

Горгерт достал письмо Райана и положил его сверху, сказав:

"Не захватил ли Райан уже земли нескольких мелких лордов? Хотя они были переданы Второй Терре, номинально они по-прежнему принадлежат Турину. Ведь Титаны все еще стоят лагерем в княжестве Мандала. Как только мы вернем Титанов, все проблемы будут решены".

Бурлоф посмотрел на спокойного лорда и робко спросил:

"Сэр, Вторая Терра готова даже прислать более двухсот мушкетов. Пока Титан Силы Хранителей не выдвинется, мы можем..."

Его взгляд был устремлен на карту, лежащую прямо перед столом, и смотрел в направлении Цветочного замка.

Гогарт также имел привычку размещать карты на работе и дома.

Лицо Гогарта при свечах было неопределенным. Через некоторое время он сказал:

"Следите за Боболи и ведите подробные записи о тех, кто недавно с ним контактировал. Райан - человек, способный принимать решения. Мы можем провести все приготовления до того, как он примет решение, чтобы не выглядеть такими некомпетентными".

Бурлоф кивнул и быстро ушел.

Горгерт лишь крепко сжал меч на поясе и закрыл глаза.

Вскоре после этого в дверь постучали. Это был Ци Мин Серый Стервятник, который, по словам Райана, пробудил в себе трансцендентность с такой же способностью, как у него.

После более чем месяца тренировок этот замкнутый молодой человек выглядел намного более энергичным, чем раньше. Он больше не выглядел как мрачный трус, который пытался всех избегать.

"Лорд, мой отец прислал тайное послание, в котором просит меня запомнить время, когда стража Айронторнского замка сменяет охрану".

Ци Мин взял на себя инициативу и сказал, что это был акт принесения клятвы верности.

Горгерт вздохнул и потер брови. В любом случае, он уже знал, что семья Серый Стервятник недоброжелательна. Знать об этом заранее - хорошая подготовка.

Однако он понимал, что Ци Мин должен был сказать что-то еще, и что вопрос был важнее, чем наличие злых намерений у семьи Серый Стервятник.

Он посмотрел на Ци Мина и сказал:

"Перейдем к делу. Твое появление у меня так поздно, должно быть, связано с силой, что есть в твоём теле. Многие охранники сообщили, что никто не может сравниться с твоей силой в середине обучения. Я думаю, сила в твоём теле претерпела изменения и смогла проявиться нечеловеческими позами на поверхности тела".

Лицо Ци Мина наконец стало сдержанным, и он шокированно сказал:

"Лорд, откуда ты знаешь!"

Гогарт улыбнулся и сказал:

"Райан упомянул тебя. Во Второй Терре есть еще один ребенок, который пробудил ту же способность, что и ты, но степень пробуждения у него меньше, чем у тебя, но он тоже может продемонстрировать эту позу. Я считаю, что это, вероятно, из-за рождения. Драконьи рога и доспехи выглядят как огромные красные фасеточные глаза. Определенный цвет чешуек панциря будет меняться в зависимости от типа".

Говоря это, Гогат отложил в сторону все сегодняшние рабочие документы и, наконец, смог удобно откинуться на стуле, глядя на Ци Мина:

"Покажи свою силу. Теперь, когда я видел таких людей, как Райан, что еще в этом мире может меня удивить?"

Ци Мин получил поддержку от Гаугата и стал еще счастливее. В своей семье он никогда не получал так называемой отцовской заботы. Он был в контакте с лордом Гаугатом всего месяц, и он чувствовал, что лорд был как отец.

Он собрал свои мысли и сосредоточился на том, чтобы призвать силу, скрытую в его сердце.

В трансе что-то пристально смотрело на него, что также отгоняло более хаотичные и раздражительные мысли, позволяя его душе успокоиться, пока золотой свет вокруг его талии не вспыхнул, и огромные звериные когти не покрыли обе стороны света. Это совершенно другой круг изменений, чем у Райана Вейра.

«Пейте—»

Ци Мин не знал, как кричать «Хеншин», он просто следовал своему инстинкту и заревел, а затем тусклый свет хлынул из промежутков между звериными когтями, покрыв поверхность Ци Мина.

Тусклый свет быстро превратился в яркий, и все внешние предметы на теле Ци Мина сгорели вместе (Сянгуй:?). Темный дар был любовью Черного Бога к человечеству, и тело Ци Мина было более пяти метров в длину. Высокое тело затем было покрыто золотой броней.

«Звонить--»

Пылающее драконье дыхание вырвалось из пасти гигантской головы, заставив температуру во всем зале немного подняться.

Лицо покрывают светло-красные сложные глаза, а на макушке головы находится рог, который даже больше, чем Яджитую Райана.

Kamen Rider Agita·Earth·Gigantamax подвид, превзойдя тело Хуана, он получил более выносливое и крупное тело.

Есть только один Яджитую, который может успешно завершить трансформацию тела, души и восприятия, как Цугами Шоичи, и сжечь душу в сияющую форму. Многие Яджитую могут развиваться только в подвиды, которые даже не находятся в земной форме, и они все еще находятся в форме земли. Существует риск потери жизни.

И такой гигантский подвид, как Ци Мин, который эволюционировал в земную форму, уже считается везучим. Его тело укрепилось, и по крайней мере нет скрытой опасности преждевременной смерти.

Эта глава еще не закончена, нажмите на следующую страницу, чтобы продолжить читать захватывающий контент!

Если бы Райан увидел эту сцену, он бы задумался, эволюционировал бы Джон в штормовую форму Яджитуо, или в подвид штормовой формы Яджитуо?

Однако Горгат, очевидно, был не так спокоен. Просто находясь под пристальным взглядом этого гиганта, который был сильнее и выше, чем гигантский медведь, он уже чувствовал дрожь, будучи раздавленным на генетическом уровне жизни.

Если бы не освященный императором священный меч, который все еще действовал рядом с ним, сам Горгат, возможно, потерял бы контроль над своим телом и стал бы добычей.

Если бы такой гигант появился на поле боя, это был бы конец для армии противника.

В сознании Горгетта он даже думал о размерах этого гиганта и титана и о том, кто из них более могущественный.

Трансформация Ци Мина продлилась недолго, прежде чем закончилась. Он снова превратился в худого мальчика, тяжело дыша. Мышцы его тела не могли приспособиться к ощущению переключения между гигантским состоянием и нормальным состоянием. Чуть больно.

«Я расскажу Райану, он будет рад услышать эти новости. Возвращайтесь и отдохните побыстрее, Ци Мин, на вашу преданность ответят, и то, как будет решена судьба семьи Серых Грифов, обязательно даст удовлетворительный результат».

Гаугарт был очень обеспокоен этим молодым человеком. Он видел, как Джон потерял сознание после того, как у него поднялась температура. Он боялся, что жизнь Ци Мина подвергнется опасности из-за этой эволюции, поэтому он попросил его вернуться и отдохнуть побыстрее.

А сам он решил написать письмо Райану, прежде чем сделать перерыв, чтобы сообщить хорошие новости.

В письме он описал этот вид Яджида как гиганта, рожденного от света. Как насчет того, чтобы назвать его великаном света?

В это время на Второй Терре становилось поздно.

Логически говоря, учебный год в начальной школе Терра уже подошел к концу, и дети, выполнившие свои учебные задачи на день, должны подготовиться к умыванию и отдыху. Но в этот раз они все были сосредоточены в церкви Второго Терра, и Райан чувствовал беспокойство из-за почти детской игры с подпространством, которая вторгалась в этот мир.

Эти дети с более чистыми эмоциями подходят для того, чтобы стать первой группой допущенных Ноем во Втором Терра от его имени.

Конечно, сейчас не время рассказывать детям о подпространстве. Даже отец Гарри, который был просветлен императорским светом, на мгновение окажется окутан тенью подпространства, услышав о четырех богах.

Тот факт, что он не мутировал прямо в Яйце Хаоса, был вызван милостью Императора.

Именем, которое позволило Гарри освободиться от страха, вызванного подпространством, было Ной.

Золотой защищает их от прямого загрязнения, в то время как серебряный дает им мужество бороться с загрязнением.

Если бы только у Императора было больше положительных эмоций или твердая воля, он смог бы сделать все сам.

Но нынешний Император — это просто набор отвлекающих мыслей, и он сам не может гарантировать, являются ли его эмоции положительными или нет, поэтому для Второго Терра необходимо существование большого серебряного парня.

Люди Второго Терра были всего лишь смертными, и по отношению к ним было бы слишком жестко требовать, чтобы они обрели высшее мужество, оставаясь такими же преданными Императору, как космические десантники.

И нынешняя государственная религия слишком экстремальна. Когда сам Император не может сотрудничать, бесчисленные бедняки, которые были преданы Императору до самой смерти, были захоронены в брюхе насекомых или эрозии Хаоса, и они даже не видели этого до своей смерти. Луча света.

Как ни крути, сделать так, чтобы Второй Терра следовал системе империи, невозможно. По крайней мере, она должна основываться на Пятистах мирах тринадцатого принца.

Поэтому Ультрамен, воплощающий любовь и справедливость, стал вдохновляющим образом.

Дети один за другим сидели на церковных скамьях. Было еще много детей, у которых не было мест, и они толпились в проходах между скамьями. Если места действительно не было, они сидели на полу или стояли на школьных партах, глядя на них. Мистер Райан принес новую жизнь.

Брайс был занят захватом других недавно завоеванных территорий, а Камо продолжал сражаться без остановки, заставив Райана задуматься, не осталось ли еще влияние Кхорна.

Поэтому для Райана было бы более уместно, чтобы рядом с ним был отец Гарри, который объявил бы о некоторых религиозных реформах.

Скульптура нового великого солнца, которая была построена тайно, была покрыта красной тканью. Райан наконец обновил этот отдаленный мир новой версией Старика Хуана. Старик не должен сердиться.

Райан чувствовал любопытные взгляды детей, не смешанные со столькими мыслями и соображениями взрослых, и чувствовал, что эволюционное доверие в его груди также готово прийти в движение.

Ультрамен действительно герой детей. У фанатов токусацу жизненные невзгоды сделали сердца людей `pure`(чистыми). Их любовь к токусацу невольно смешана с некоторыми из их собственных обид, что является беспомощным.

Поэтому я надеюсь, что поколение, выросшее во Втором Терра, сможет продолжать наследовать эту искренность и доброту.

Райан открыл красную ткань. Фигура, восседающая высоко на золотом троне и облаченная в тяжелую броню, не могла видеть свое внутреннее тело. Однако люди могли чувствовать слабость и борьбу тела внутри по грудам и рыхлости доспехов.

Но это тело все еще крепко держит пылающий меч и в любой момент может орудовать костяной перчаткой. Он хочет встать с трона и продолжать защищать людей, освещенных его светом.

Голова скульптуры не покрыта доспехами, но у нее лицо обычного человека с оливковым лавровым венком. Она ничем не примечательна, а глаза ее слегка закрыты. Кажется, что она просто отдыхает от вечной войны, которую никому не хочется тревожить.

Атмосфера, созданная этой скульптурой, совершенно отличается от грубого изображения первоначального великого солнца. Даже самые набожные и старомодные старожилы не могут удержаться от того, чтобы не встать на колени и не зарыдать при виде этой скульптуры.

За троном возвышалась огромная серебристая тень, открывавшая лишь огромное сердцевидное красное преломленное свечение и яркий свет в зрачке, смотрящий на трон или взирающий на все живое с помощью трона.

Эта глава еще не закончена, пожалуйста, нажмите на следующую страницу, чтобы продолжить чтение захватывающего контента!

Райан указал на скульптуру и громко сказал:

— Великое солнце — это император, властелин человечества, как говорили боги тысячи лет назад. Из-за этого ни одна страна на Земле не смеет называть себя императором.

— А те боги за великих воинов императора сражаются с бесчисленными звездами, которые

покрывают ночное небо, насколько хватает глаз. Они участвуют в войне, которая длится уже десять тысяч лет и еще не закончилась.

— Когда вы столкнетесь с трудностями и опасностями в своей жизни, вы должны прислушаться к своему сердцу и помнить, что вы человек, а не животное, и вы можете делать все, что захотите. Человеческий разум можно контролировать, и мир покажет истину перед вами.

— Вы можете быть храбрыми, но нельзя использовать страх, чтобы пытаться других;

— Можете быть мудрыми, но нельзя создавать сюрпризы для других;

— Можете быть здоровыми, но нельзя позволять другим быть грязными;

— Можете быть счастливыми, но нельзя предаваться разврату и причинять зло другим.

Каждый раз, когда Райан что-то говорил, Гарри показывал на местоположение слов на нижнем пьедестале престола.

Дети принимали это близко к сердцу и верили, что знания, которые они получили, не будут использованы во вред другим, как они и хотели.

Рен мог так поступать только для того, чтобы избежать вспышки искривления варпа, о которой молодому поколению Терры ничего не было известно.

Одной из критикуемых особенностей поведения Императора в его собственном мире было то, что он скрывал существование варпа от большинства своих примархов и легионов космического десанта, да и вообще от всего Империиума.

Император верил, что, если держать людей в неведении о существовании варпа и пропагандировать научную истину, то удастся избежать увеличения силы демонов варпа.

Ирония заключается в том, что человеческие эмоции не перестанут питать эти четыре драгоценных существа только потому, что они не знают о существовании подпространства.

В эпоху 40К Император также становился все более могущественным в подпространстве благодаря людской вере и был способен создавать живых святых и даже вселяться в Гуллимана и входить в Сад Нургла.

В этом мире, где людей оправдывает вера и есть настоящая польза, возможно, заставлять людей упрямо во что-то верить — это проявление материализма. В конце концов, нельзя быть таким идеалистичным, чтобы считать не существующими такие законы мира, как взаимодействие между подпространством и реальным миром.

Дождавшись, пока дети поймут эти слова, Райан указал на серебряную тень позади престола и сказал:

— За Императором находится тот самый большой серебристый парень, о котором вы говорите. Не думаю, что этому существу важно, как его называют, но его зовут Ноа, Ультрамен Ноа. Золотой Император надеется, что мы сможем быть нормальными людьми, серебряный Ноа надеется, что мы сможем сами создать свое будущее. С этого дня вы должны передавать их идеи и воплощать их цели в жизнь среди членов семьи и друзей.

Райан сделал паузу и указал на все, что было рядом:

— Так же как жизнь, которую я принес народу Второй Терры, глядя на улыбки на ваших лицах, я понимаю, что смысл человеческого существования заключается в получении позитивной реакции, а не в том, чтобы приносить другим печаль.

<http://tl.rulate.ru/book/108554/4019408>